
ШЕТЕЛДІК САРАПШЫЛАРДЫҢ ПІКІРЛЕРІ МЕН ТҮСІНДІРМЕЛЕРІ

МНЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ

FOREIGN EXPERTS' OPINIONS AND COMMENTS

УДК: 35.077:005.311.6

А. И. Воронов,
*канд. психол. наук, доцент, докторант кафедры
государственного менеджмента Национальной
академии государственного управления
при Президенте Украины, г. Киев, Украина*

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ НА ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается сфера публичного управления как форма проявления ментальности государственных служащих. Приведены результаты анализа последних исследований специфики украинской ментальности. Рассмотрено понятие менталитета как готовности человека принимать решения в соответствии с внутренними психологическими установками. Показано влияние «восточного» и «западного» типа ментальности на процесс принятия управленческих решений. Установлено, что украинцы, относящиеся к «восточному» типу ментальности, чаще принимают интуитивные решения. Показано доминирование ментального характера при принятии управленческих решений в условиях неопределённости. Дана характеристика «украинской модели управления» и ментальных особенностей принятия управленческих решений руководителями органов государственной власти. Определены направления практического использования положений теории ментальности при формировании управленческих решений в органах государственной власти Украины.

Ключевые слова: национальный менталитет, ментальность, управленческие решения, органы государственной власти, модель управления, институциональная теория.

Аңдатпа

Мақалада жария басқару саласы мемлекеттік қызметшілердің менталитетінің көрінісі ретінде қарастырылады. Украин менталитетінің ерекшелігін соңғы зерттеулерін талдау нәтижелері келтірілген. Менталитет ұғымы адамның ішкі психологиялық қондырғыларына сәйкес шешімдер қабылдауға дайындығы ретінде қарастырылған. Менталитеттің «шығыс» және «батыс» типінің басқарушылық шешімдер қабылдау процесіне ықпалы көрсетілген. Менталитеттің «шығыс» типіне жататын украиндар көбінесе интуициялық шешімдер қабылдайтыны анықталған. Белгісіздік жағдайында басқарушылық шешімдер қабылдау кезінде ділдік сипаттың басымдығы көрсетілген. «Украиндық басқару үлгілері» мен мемлекеттік билік органдары басшыларының басқарушылық шешімдер қабылдауының менталдық ерекшеліктеріне сипаттама берілген. Украинаның мемлекеттік билік органдарында басқарушылық шешімдерді қалыптастыру кезінде менталитет теориясы ережелерін іс жүзінде қолдану бағыттары айқындалған.

Тірек сөздер: ұлттық менталитет, басқарушылық шешімдер, мемлекеттік билік органдары, басқару үлгісі, институционалдық теория.

Abstract

The article presents public administration sphere as a form of mentality manifestation among civil servants. It also analyses recent studies of Ukrainian mentality specific nature. The paper deals with mindset concept as a human willingness to make decisions according to his/her internal psychological attitudes. The influence of the “eastern” and “western” mentality type on the decision-making process is shown. It is found that Ukrainians having “eastern” mentality type often make intuitive decisions. The article displays mental nature domination while making managerial decisions under uncertainty. The article describes “Ukrainian management model” and mental characteristics of managerial decision-making process conducted by heads of public authorities. The article defines common uses of mentality theory provisions while elaborating managerial decisions in public authorities of Ukraine.

Keywords: *national mentality, mindset, managerial decisions, public authorities, management model, institutional theory.*

JEL codes: *D70 General; E65 Studies of Particular Policy Episodes; H11 Structure, Scope, and Performance of Government; H70 General.*

Современные украинские реалии требуют поиска новых путей модернизации существующей социальной системы на основе формирования высокого уровня политической культуры, содействующей максимально эффективному решению проблем, стоящих перед обществом. Ключевым звеном этой системы считается управленческий состав органов государственной власти, что обуславливает рост интереса к исследованиям технологий принятия управленческих решений в сфере публичного управления. Человек не может быть свободным от общества, самого себя, своей ментальности. При этом он всегда находится в определенной иерархической системе: руководит или подчиняется. Действия и поступки представителя власти подсознательно основываются на его ментальности, следовательно, управление может рассматриваться как форма выражения ментальности. Национальный менталитет принято рассматривать как присущую определенной национальной общности совокупность устойчивых рациональных и иррациональных особенностей коллективных представлений о себе и окружающем мире, специфический склад мышления и чувств, ценностных ориентаций и поведенческих установок, предрассудков, мнений и верований [1].

Термин «ментальность» впервые был использован в XIX в. американским философом и поэтом Р. Эмерсоном, который постарался объединить метафизические и психологические проблемы общественных настроений. Понятие «коллективной ментальности» рассматривалось французским политиком и историком А. де Токвилем в работе «Демократия в Америке» (1835), где он постарался отыскать первопричины предрассудков, привычек и пристрастий, распространенных в американском обществе. Определения, связанные с «национальной ментальностью» и «менталитетом», были введены в научный оборот французскими исследователями М. Блоком, Л. Леви-Брюлем, Л. Февром. В 1929 году французские историки М. Блок и Л. Февр основали научный журнал «Анналы» и одноимённую школу, в деятельность которой в начале XX века внес значительный вклад видный украинский историк И. Луцицкий. На постсоветском пространстве значительная роль в деле обобщения, анализа и пропаганды достижений школы «Анналы» по проблемам ментальности принадлежит А. Гуревичу, который подчёркивал, что в основе ментальности лежит система духовных ценностей человека. Анализ работ известного французского историка Ж. Ле Гоффа позволил А. Гуревичу сделать вывод, что не всегда и не все системы ценностей той или иной нации формируются моралистами или проповедниками – они могут быть внедрены в человеческое сознание и поведение, не будучи сведёнными в стройный, хорошо продуманный моральный кодекс. Немецкий историк М. Дингес считал, что историю человеческой культуры следует рассматривать как результат определённых решений конкретных субъектов с учётом их мотивации. П. Бурдьё ввёл понятие «habitus» – модель поведения, ориентация на которую позволяет индивиду уверенно чувствовать себя в обществе. Национальный менталитет, как отмечает А. Власенко, тесно связан с формированием национального самосознания и на быденном уровне носит мистический, эмоциональный или религиозный характер [2].

Менталитет стал предметом специального анализа в сфере институциональной теории, которая показывает, что в поведении субъектов управления существенное место занимают убеждения и намерения, окрашенные ценностно-целевым восприятием окружающей среды. В рамках этой теории утверждается, что государственные и общественные институты возникают и эволюционируют стихийно, в процессе формирования и смены «неформальных» правил (основанных на обоюдном согласии социальных акторов), а также в результате целенаправленной законодательной политики, моделирующей новые правила, не противоречащие основам доминирующей в обществе социальной культуры. Нужно отметить, что если заимствованные у других государств модели общественного устройства не соответствуют обычаям и традициям данного общества, значит оно не будет иметь успеха. Становлению нового государственного (общественного) института будут препятствовать

существующие «неформальные» правила. Таким образом, человек осваивает окружающий мир через призму своей ментальности – совокупности идей, установок, стереотипов и привычек.

Методология познания ментальности была сформирована представителем традиционной институциональной теории Т. Вебленом. Он считал, что установки, привычки, образ жизни, склад характера, свойства темперамента «имеют экономическое значение, как элементы образа мысли, сказывающиеся на привычных взглядах индивида на те явления и их свойства, с которыми он вступает в контакт, сказывающиеся тем самым на способности индивида служить целям производства» [3, с. 271]. Плодотворная работа по выявлению сущности и структуры этнического менталитета в постсоветской социальной философии началась в конце 90-х годов XX века. Первые попытки дать определение новому понятию сделаны С. Гриневой, А. Грищук, А. Пальцевым, Н. Прокопишиной, В. Трофимовым. Заслуживает внимания подход башкирской исследовательницы З. Рахматуллиной, которая в основу формирования этноменталитета ставит «теорию установки» грузинского психолога Д. Узнадзе. Наиболее активно феномен менталитета исследуется в последнее время, когда очевидным стало его влияние на эффективность проведения государственных реформ.

Целью статьи является определение специфики влияния национального менталитета на процесс принятия управленческих решений в органах государственной власти Украины.

Изучение последних публикаций свидетельствует о том, что многие авторы в своих исследованиях раскрывают содержание феномена менталитета через призму таких понятий, как «национальная ментальность», «национальный характер». В проблематике исследований менталитета современные авторы выделяют такие позиции: отождествление менталитета с индивидуальным или общественным сознанием, психикой субъекта (Б. Душков, Р. Манекин); отождествление менталитета с отдельными элементами или уровнями сознания и бессознательного (Дж. Бутуль, В. Визгин, А. Гуревич, П. Динцельбахер); понимание менталитета как особенностей сознания и психики (Г. Дубов, А. Петровский, М. Ярошевский). Наиболее точной представляется последняя позиция. Считается, что именно особенности сознания и бессознательного человека можно охарактеризовать понятием «менталитет». В рамках украинского коммуникативного пространства исследованию философских, социальных, экономических, психологических и политических аспектов национального менталитета значительное внимание уделяют В. Андрущенко, В. Бебик, В. Воронкова, С. Грабовский, Р. Додонов, В. Игнатов, С. Крымский, А. Майборода, В. Храмова, М. Шульга. По мнению И. Грабовской понятие «менталитет» («mentalite») следует рассматривать как «умонастроение», «коллективное представление», «психологию» или «склад ума» [4, с. 61]. Одним из наиболее точных определений «ментальности» нам представляется такое: «ментальность является способом мышления, складом души, характеристикой восприятия и объяснения окружающего мира в системе духовной жизни народа, социальных субъектов, что обусловлено определёнными социокультурными феноменами» [5, с. 369–370].

Каждый человек выступает носителем ментальности – программы организации собственной жизни, которая предопределяет способ его мышления и вероятный набор поступков в любой жизненной ситуации ещё до её возникновения. Ментальность выражается в системе ценностей человека, его убеждениях и жизненных принципах, закреплённых в логике его мышления, чувствах и ощущениях, восприятии и интерпретации реальности и реализуется в интуитивных, подсознательных решениях и моделях поведения. Накопление критической суммы знаний о менталитете, ментальности и их национальных особенностях способствовало возникновению «ментологии» – междисциплинарной теории, которая рассматривает влияние ментальности на механизмы мышления с помощью действий, направленных на коррекцию жизненных стратегий человека путём изменения моделей его поведения и ментальных установок, их определяющих.

На постсоветском пространстве подходы к современной ментологии активно разрабатывают исследователи О. Базалук (2016), Э. Думнова (2013), Р. Жусупова (2011),

М. Калиева (2015), И. Карицкий (2012), В. Киндрат (2014), В. Кириенко (2009), В. Колосов (2006), А. Махлаюк (2006), В. Петренко (2012), А. Сергеева (2004), Ю. Чернявская (2010). Вызывают интерес подходы к теории ментальности, сформированные экспертом программ и проектов Департамента по делам молодежи Администрации Томской области Российской Федерации А. Мурашовым в конце 90-х годов XX века, которые получили широкую апробацию в образовательной деятельности, консалтинговой работе, публичном управлении, государственных проектах и социальных практиках [6]. А. Мурашовым в г. Томске был создан негосударственный «Центр ментальных технологий» (в настоящее время размещается в г. Санкт-Петербурге) и подготовлена профессиональная программа курса «Ментология» для повышения квалификации в области технологий коррекции ментальности. Практика применения ментального подхода А. Мурашова в различных сегментах персональных и корпоративных коммуникаций позволяет рекомендовать его специалистам, работа которых непосредственно связана с людьми, – психологам, педагогам, государственным служащим, менеджерам, сотрудникам PR-служб, политикам.

Ментальный подход предусматривает влияние на мышление и психику человека некоторого внутреннего основания (ментального убеждения, установки) в значительно большей степени, нежели любого внешнего обстоятельства. Такой подход реализуется с помощью ментальных технологий – системы методов, ментальных практик и техник, направленных на выявление у человека ментальных установок, организацию самостоятельной их коррекции, что в дальнейшем позволяет изменить «программу жизни», сделать её успешной, адекватной целям и внутренним смыслам субъекта. Особое значение при этом имеет преодоление «психологических барьеров», основанных на консервативности мышления человека. Ментальные технологии наиболее эффективны в сфере работы с людьми, особенно в системе государственной службы. Они могут быть полезны как профессионалам в области коммуникаций, так и представителям органов государственной власти, которым в повседневной жизни приходится решать проблемы, связанные с индивидуально-психическими особенностями людей, необходимостью влияния на них. Ключевой особенностью ментального подхода является его образовательный характер и качественные изменения в поведении людей.

Примером использования ментальных технологий в системе органов государственной власти может служить разработанная Д. Пундой «Технология соуправления», предназначенная для качественного снижения влияния ментальных ограничений на эффективность управления социальными системами. Она основана на разделении функций управления на уровне мышления, что позволяет объединять ментальный ресурс двух «равноправных на уровне обмена формальными знаниями» руководителей. Её методология базируется на анализе мышления руководителя в процессе управления. Одним из основных требований к реализации технологии соуправления выступает разделение ответственности руководителей на ответственность за принимаемые управленческие решения (альтернативы решений) и ответственность за обеспечение деятельности системы. Выполнение этого требования создаст необходимые условия для объединения ментального ресурса двух руководителей [7].

Другим примером эффективного использования ментальных технологий при подготовке государственных служащих является технология «Ментальных карт» (визуализация мышления), с помощью которой можно эффективно обрабатывать различную информацию. Технология имеет много различных названий: ассоциативная карта, мыслительная карта, карта памяти, диаграмма связей, звезда решений. Она широко применяется для фиксации, запоминания и анализа информации. При построении ментальной карты активизируются различные возможности человеческого мышления. Для формирования ментальных связей и ключевых слов используются иерархии, для создания изображений – визуализации и ассоциативное мышление, а в целом, задействовано пространственно-образное мышление. Это позволяет прочно запомнить структуру данных, улучшает запоминание информации на 30 %. В процессе построения ментальных карт развиваются творчество,

логика, воображение. Ментальные карты отображают ситуацию в комплексе и позволяют установить все взаимосвязи между объектами, даже если изначально они не были видны. Это способствует возникновению свежего взгляда на ситуацию, новых идей и подходов. Структура и логика данных становятся прозрачными и легкими для понимания.

В настоящее время ментальные технологии активно внедряются в систему подготовки и переподготовки государственных служащих с целью повышения их личной эффективности и компетентности в сфере принятия управленческих решений. В системе Национальной академии государственного управления при Президенте Украины проблематике исследований национального менталитета, его влияния на принятие управленческих решений уделяется постоянное внимание. В декабре 2014 года в академии состоялся круглый стол на тему «Новые стратегии реформирования государственной службы Украины в условиях европейской интеграции», где рассматривались вопросы коррекции ментальных установок государственных служащих. Чрезвычайный и Полномочный Посол Швейцарской Конфедерации в Украине К. Шьоненбергер, который принимал участие в мероприятии, подчеркнул, что основной задачей модернизации государственной службы является «изменение менталитета государственного служащего». В мае 2014 года в Одесском региональном институте государственного управления НАГУ при Президенте Украины проводился круглый стол на тему «Украинский менталитет».

С точки зрения геополитических подходов интересной является работа казахстанского исследователя Ю. Шпилькина «Евразийский менталитет» (2013). Автор даёт детальную сравнительную характеристику различных национальных менталитетов, выделяя при этом «евразийский». Он показывает, что ментальность евразийской цивилизации имеет длительную историю, множество конкретных вариантов проявления и сочетает в себе диаметрально противоположные подходы к роли государства в жизни общества. Активно исследуется понятие славянского менталитета в Академии управления при Президенте Республики Беларусь. В марте 2016 года в академии состоялась международная научно-практическая конференция «Роль менталитета в функционировании государства».

Ментальные проявления существенным образом влияют как на весь механизм государственного управления, так и на его отдельные составляющие, особенно на процесс принятия управленческих решений [8]. Существует немало примеров, когда длительное время в органах власти и государственных организациях доминируют негативные особенности, которые вполне можно отнести к ментальным. Среди них можно выделить неприемлемый стиль управления (спонтанный, непрогнозируемый, милитаристский), систематическое нарушение нормативных актов, коррупционные связи, создание в организации атмосферы неопределенности, высокой конфликтности, нарушение правил подбора кадров и обеспечения их психологической совместимости, девиантная корпоративная культура. Менталитет сотрудников органов государственной власти нельзя игнорировать и недооценивать. Об этом свидетельствуют неудачные попытки отечественных реформаторов огульно навязывать обществу «заграничные» стереотипы жизни и нововведения. В то же время необходимые реформы саботируются из-за национально-ментальных особенностей, привычек и традиций. При корректировке отрицательных ментальных проявлений управленческий акцент следует сделать на развитии корпоративной культуры, внедрении оптимального стиля управления и подключении всей организации к подготовке и реализации управленческих решений.

Детальный анализ профессионального менталитета государственных служащих был представлен в работе Т. Филипповой «Профессиональный менталитет государственных служащих в Украине: технология формирования» (2006). Рассматривая менталитет как некоторый «поведенческий код», который детерминирует стойкое социально-психологическое состояние субъекта (человека, нации, народа), как органичную целостность социально-психологических качеств и черт, присущих именно этому народу, этой общности и её гражданам, которая обуславливает именно такую, а не другую реакцию субъекта менталитета на изменения внешних условий, автор вводит понятие «профессиональный менталитет государственных служащих». Т. Филиппова определяет его как способ мышления и поведения

личности, который отвечает критериям общей морали и требованиям профессионального кодекса государственных служащих, обеспечивает надлежащую эффективность выполнения ими служебных обязанностей [9].

Для формирования адекватной национальной модели публичного управления следует отталкиваться не от понятия «национальный менталитет» как стиля жизни нации, а от понятия «национальная ментальность», которое отражает глубинный уровень сознания, стиль мышления нации и имеет характерные «ментальные характеристики, символически оформлены в их архетипы» [10, с. 251]. «Ментальность нации предстаёт целостным феноменом, комплексно отражающим особенности духовности народа и его мировосприятие, отражает степень развития общества как социальный индикатор его состояния. Естественное и культурное, рациональное и эмоциональное, индивидуальное и общественное, национальное и общечеловеческое – все это скрывается в сущности ментальности» [11, с. 10] и архетипах, которые формируются на её основе. Архетипы, как отмечал К. Юнг, это то, что формировалось в психологии определенной нации в течение тысячелетий [12].

Исследование менталитета как фактора, влияющего на принятие управленческих решений, предполагает не только изучение национальной самобытности индивида, принимающего решения, но и множества других характеристик, выявленных исследователями феномена украинской ментальности в поле социологических, психологических исследований, литературных изысканий, которые отражают скрытые мотивы и закономерности, определяющие поведение человека. Можно отметить в этой связи, что отношение к руководству, наделенному неограниченными властными полномочиями, приучило украинцев относиться к его указаниям как к непредсказуемым. Поэтому в украинской ментальности заложена склонность в большей степени анализировать произошедшие перемены, чем прогнозировать последствия принятых управленческих решений. Культуру принятия управленческих решений украинскими руководителями (менеджерами) можно рассматривать как полиактивную. Английский исследователь Р. Льюис первым описал поведенческие характеристики, присущие полиактивной культуре [13]. Ей присущи такие черты, как формирование приблизительных планов, эмоциональность, открытость, принятие решений по нескольким проблемам одновременно.

Современные психологические исследования украинского менталитета (О. Стражный, 2008) выделяют такие его «краеугольные» положительные черты, как: оседлость, хозяйственность, консерватизм, универсальность, миролюбие, смелость, свободолюбие, демократичность, духовность, одаренность, сентиментальность, мистицизм, сердечность, открытость, гибкость мышления, сообразительность, хитрость, лукавство, своеволие, оптимизм, жизнерадостность, чувство юмора, поклонение женщине, уважение к семье. В то же время за свою многовековую, иногда трагическую историю украинская ментальность обрела такие черты, как провинциальность, заниженная самооценка, наивность, инфантильность, небрежность, групповая замкнутость и повышенный конформизм, недостаток целеустремленности, скупость, жадность, неуважение к себе и окружающим, анархичность, непоследовательность, низкая любознательность, беззаботность, авантюризм [14].

На поведенческом уровне менталитет выражает готовность руководителя принимать управленческие решения в соответствии с его внутренними психологическими установками. Особенности человеческого поведения в управленческой ситуации обычно рассматриваются исследователями как отличительные признаки его менталитета. Признаком национального менталитета можно считать транситуативность поведения человека или устойчивые, повторяющиеся в различных ситуациях особенности его действий. На уровне поведения человека менталитет продуцирует разные черты, акцентуализация которых рассматривается как специфическая характеристика социума (агрессивная нация, трудолюбивый народ, толерантное население). Специфическими чертами ментального поведения украинцев, а именно представителей органов государственной власти, являются: креативность (способность отклоняться от традиционных схем мышления), толерантность (способность позитивно

реагировать на неблагоприятный фактор, длительно сохранять адаптивные возможности), трудолюбие, работоспособность (возможность осуществлять целенаправленную деятельность с заданным показателем эффективности в течение значительного отрезка времени), уравновешенность (преобладание процессов торможения над процессами возбуждения), высокая ригидность (способность изменять ценностные установки в соответствии с обстоятельствами), решительность (способность принимать оптимальные решения), низкая агрессивность (демонстрация превосходства по отношению к другим национальностям), адаптационность (рациональное приспособление к новым условиям социальной жизни), убежденность (приверженность идее или делу, основанная на уверенности в правильности своих суждений).

Доминирующий ментальный характер поведения проявляется в сложных ситуациях, когда возникает необходимость принятия управленческого решения в условиях неопределенности, риска, с учётом нескольких альтернатив. В экстремальных условиях ярко высвечивается характер менталитета и усиливается его воздействие на окружающий мир. В настоящее время повысилась динамика исследований менталитета национальных этносов в проблемных ситуациях. Анализ особенностей поведения представителей органов государственной власти Украины в современных кризисных условиях свидетельствует о таких негативных проявлениях национального менталитета, как алогичность, импульсивность, внушаемость, повышенная терпимость, психологическая сумбурность, непоследовательность в отстаивании личных интересов, несовместимость основных установок и стереотипов [15, с. 175].

Г. Хофстеде и Р. Маккрэй (2010) указывали на старинный характер представлений о том, что каждый народ обладает присущими только ему коллективными ментальными характеристиками [16]. Психологи смогли объединить эти представления в два основных типа ментальности. В соответствии с культурной принадлежностью J. Heinrich (2010) разделяет их на «восточный» и «западный» [17]. В нашем случае под типом ментальности рассматривается присущий индивиду способ принятия управленческих решений (см. таблицу 1).

Таблица 1. Когнитивная модель соотношения типов ментальности

Характеристики	Типы ментальности	
	Западный	Восточный
«Мерность» мира	Дискретность	Континуальность
Восприятие мира	Аналитичность и атомичность	Холистичность и взаимосвязанность
Тип принятия решений	Рациональный	Интуитивный
Доминирование в государствах	Европа, Северная Америка	восточные страны, Россия, Украина

R. Nisbett (2001) проводил анализ когнитивных процессов у людей, принадлежащих к западной и восточной культурам [18]. В результате было установлено, что в западной культуре мир представляется дискретным, состоящим из обособленных объектов, в восточной – континуальным. В первой модели превалирует аналитическое мышление, повышенное внимание к отдельному объекту. Во второй – мало используется формальная логика, применяется холистический подход, подчеркнута терпимость к противоречиям. В восточной культуре считается, что всё в этом мире взаимосвязано, поэтому изоляция отдельных элементов от целого может привести к ошибкам в их восприятии. Отмечается, что действие развивается, как правило, в поле взаимодействующих сил. В западной – поведение объекта объясняется его собственными свойствами и принадлежностью к определенной категории. В соответствии с подходами U. Kihnen (2001) по критерию «холистичность – аналитичность восприятия» украинцы являются представителями восточной культуры [19]. Анализ принятия и реализации управленческих решений в органах государственной власти Украины свидетельствует, что доминирующие

типы ментальности находят отражение в специфике профессиональной деятельности. С аналитическим и холистическим типами ментальности E. Buchtel и A. Norenzayan (2008, 2009) соотносят традиции принятия рациональных и интуитивных решений [20]. Исследования свидетельствуют, что индивиды, принадлежащие к восточной культуре, в том числе и украинцы, чаще прибегают к интуитивным решениям, чем индивиды, принадлежащие к западной. Выводы зарубежных учёных подтверждают исследования, проведённые нами в марте 2015 года в Одесском региональном институте государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины со слушателями магистратуры специальности «Государственное управление» [21]. Исследования показали, что около 8 % испытуемых имеют высокую склонность к принятию интуитивных управленческих решений (68 % этой группы являются руководителями управлений, отделов областных, городских и районных администраций – мужчины и женщины; 32 % – это женщины-специалисты). Остальные 92 % слушателей показали средний уровень приверженности к принятию интуитивных управленческих решений. Государственных служащих, склонных исключительно к рациональному типу принятия управленческих решений, в процессе исследований выявлено не было. Необходимо отметить, что в январе 2015 года в системе государственной службы Украины работало 295 709 человек, из них 22 1096 женщин и 74 613 мужчин. Кроме того, среди государственных служащих было 26,27 % руководителей и 73,72 % специалистов. Одной из особенностей функционирования государственной службы Украины на данном этапе стала преимущественная занятость в ней женщин, и эта тенденция продолжает нарастать. В системе государственной службы Украины официально не приветствуется принятие интуитивных управленческих решений, однако, как показывают исследования, их количество всё-таки превалирует, что негативно сказывается на эффективности работы органов государственной власти. Нами не рассматривался гендерный аспект проблемы, однако увеличение его значимости в сфере публичного управления обуславливает необходимость проведения исследований влияния национального менталитета на принятие управленческих решений с учётом гендерных особенностей.

Управленческие решения связаны с необходимостью их тщательной подготовки и обоснования, что требует определённых временных затрат и позволяет вычлнить такое понятие, как «процесс принятия управленческих решений». Такой процесс имеет циклический характер, начинается с обнаружения несоответствия параметров управленческой ситуации определённым стандартам и заканчивается принятием управленческих решений, которые должны это несоответствие ликвидировать. Такую поэтапную систему действий принято называть «технологией процесса выработки и реализации решений». В настоящее время в национальных моделях управления различных стран сформировались определённые подходы к принятию решений. В зависимости от особенностей национального менталитета принято ориентироваться на две ставшие классическими модели управления: американскую и японскую. Эволюция теории управления позволила сформировать ещё ряд управленческих моделей, которые используются в зависимости от специфики определённого государства или региона. Сегодня активно развивается процесс внедрения в сферу публичного управления технологий «нового государственного менеджмента», который пока не сформировался в единую, хорошо структурированную концепцию. Это, скорее, объединение подходов к реформированию сферы публичного управления вокруг идеи внедрения методов, принятых в бизнес-среде, в менеджмент, который функционирует в общественном секторе. На базе национальных моделей управления и с использованием инновационных подходов в области психологии, государственного управления, философии, политологии, социологии разрабатываются и внедряются передовые технологии принятия управленческих решений в органах государственной власти.

С учётом ментальных особенностей государственных служащих Украины нами был проведен сравнительный анализ процессов принятия управленческих решений в рамках классических моделей управления (см. таблицу 2). В основе украинской модели

управления, которая активно развивается и совершенствуется, лежит восточный тип ментальности со значительными заимствованиями, иногда механическими, западных технологий управления. К негативным характеристикам украинской модели управления можно отнести: длительное принятие решений, обусловленное усилением бюрократической составляющей и конъюнктурных подходов; большие затраты времени на различные согласования; поверхностную проработку различных вариантов управленческих решений; превалирование авторитарности при принятии управленческих решений и нечёткие окончательные цели. Однако, как ни парадоксально, слабые стороны украинской модели управления обуславливают её сильные черты: гибкость в процессе поиска и выбора альтернатив, оперативный переход с одной модели управления на другую в зависимости от изменений внешней ситуации. В связи с этим возникает необходимость совершенствования практики использования классических моделей управления в украинской системе публичного управления, стандартизации отдельных технологий формирования и реализации управленческих решений в органах государственной власти Украины.

Таблица 2. Сравнительная характеристика процессов принятия управленческих решений в рамках национальных моделей

Особенности процесса принятия решений	Модель управления		
	Японская	Американская	Украинская
Цель	Исследование проблемы, оценка возможных сценариев её развития	Ликвидация проблемы	Нейтрализация проблемы
Инициаторы	Управленцы среднего звена	Управленцы высшего звена	Управленцы высшего звена
Распределение функций	Иницируют, разрабатывают и реализуют решения одни и те же сотрудники	Иницируют, разрабатывают и реализуют решения разные сотрудники	Иницируют и разрабатывают решения одни, реализуют другие сотрудники
Методы руководства	Косвенные (убеждение)	Прямые (приказы)	Прямые (приказы)
Стиль руководства	Групповой	Парсиципативный	Авторитарный
Согласование	В процессе разработки и выбора альтернативы	После разработки и выбора альтернативы	Вплоть до реализации решения
Ответственность	Коллективная	Индивидуальная	В зависимости от ситуации
Форма	Централизованная	Децентрализованная	Централизованная
Способы формирования	Коллегиально	Единолично	Единолично
Ориентация	На анализ проблемы и оптимальную постановку цели	На генерацию альтернатив и выбор наиболее эффективной из них	На генерацию альтернатив и выбор оптимальной с учётом конъюнктурных аспектов
Скорость	Длительное принятие решений с доскональным согласованием всех этапов и аспектов	Оперативное принятие оптимальных решений	Длительное принятие решений, обусловленное бюрократическими процедурами и конъюнктурными подходами

Политический кризис 2013–2014 годов, аннексия Крыма, военные действия на востоке Украины определённым образом повлияли на сферу публичного управления, общественное сознание граждан, их поведение и политический выбор, что требует дальнейших исследований роли национального менталитета в процессе принятия управленческих решений представителями органов государственной власти. Сегодня не существует универсальной процедуры формирования и реализации такого рода решений. На выбор механизма принятия управленческих решений влияют такие факторы, как модель управления, менталитет руководителей и сотрудников органов государственной власти. Процедура принятия решений, характерная для всей сферы публичного управления Украины, имеет свои особенности в различных органах государственной власти. На современном этапе развития украинского общества менталитет продолжает играть важную роль «вмонтированного в социум» регулятора экономических, политических и культурных отношений. Благодаря особенностям украинского менталитета (определённому консерватизму, замедленности, взвешенности) Украина избежала «социальных взрывов» во время «оранжевой революции» 2004 года и политического кризиса 2006 года. В то же время необходимо отметить, что такие черты ментальности являются серьезным препятствием на пути реформирования украинского общества, поскольку они не дают возможности придать развитию государства необходимую динамику и инициировать прорыв в процессе внедрения в жизнь инновационных политических и социальных технологий. В Украине менталитет рассматривается как институт общественного устройства, оказывающий глубокое регулирующее воздействие на поведение людей в сфере публичного управления. По своей природе он представляет собой системную категорию институциональной теории, требующую определения её места в понятийном аппарате исследования. Менталитет, будучи междисциплинарным понятием, может получить более динамичное развитие в совместных исследовательских программах экономистов, социологов, психологов, специалистов в сфере публичного управления.

Таким образом, можно сделать выводы, что ментальность человека представляет собой совокупность образных представлений, которые определяются ментальными установками и на которых основывается его деятельность. На определённых жизненных этапах такие установки устаревают, превращаются в шаблоны и загромождают мышление, вступая в противоречие с актуальными жизненными потребностями человека. Возникают многочисленные экзистенциальные и ментальные проблемы мышления. Ментология позволяет избавиться от сформировавшихся годами стереотипов и приобрести чёткую позицию по злободневным вопросам. Изменив мышление человека с помощью ментальных технологий, можно добиться позитивных изменений в его реальной жизни. Внедрение ментальных технологий в сферу публичного управления, как одного из инновационных и креативных подходов к определению роли ментальности в обществе, позволит обратиться к фундаментальным основам человеческого мышления и эмоциональной сферы в повседневной деятельности. Такой подход даст возможность оказывать влияние на управленческие ситуации с участием различных социальных групп, повысит эффективность принятия индивидуальных и групповых управленческих решений в органах государственной власти Украины. С целью развития навыков принятия эффективных управленческих решений рекомендуется ввести в учебную программу повышения квалификации государственных служащих такие дисциплины, как «Ментология в сфере публичного управления (в социальных процессах (управление, образование и воспитание), проблемах (национальные, гендерные, религиозные) и практиках (политика, психология, массовые явления и коммуникации))», «Ментология в сфере корпоративного управления (ментальность и её функции в корпоративных практиках, ментальные проблемы в корпоративных системах, ментальность в процессе принятия управленческих решений, ментальность управления, ментальный подход в управлении персоналом)». Практическое использование теории ментальности в сфере публичного управления требует прикладных исследований, в ходе которых можно будет установить основные типы и виды ментальных установок отдельных индивидов, групп и стран для оптимизации процесса принятия управленческих решений в органах государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сивенкова А. С. Влияние национальных особенностей на формирование эффективной модели организационной культуры // Вестник Одесского национального университета. Сер. «Социология и политические науки». – 2011. – С. 823–832. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://liber.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/2460/1/str_823-832+.pdf
- 2 Власенко А. Влияние архетипов национальной ментальности на формирование механизмов государственного управления национальной инновационной системой // Публичное управление: теория и практика. Сборник научных трудов Ассоциации докторов наук государственного управления. – Х.: Изд - во «ДокНаукДержУпр». – 2013. – С. 32–41.
- 3 Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984. – 367 с.
- 4 Грабовська І. Проблеми засад дослідження українського менталітету та національного характеру // Сучасність. – 1998. – № 15. – С. 58–70.
- 5 Кримський С., Заблоцький В. Ментальність // Філософський енциклопедичний словник. – К. : «Абрис», 2002. – 743 с.
- 6 Мурашов А. Б. Ментология как теория и практика ментальности // Имя: альманах метаномического опыта. – Томск, 2001. – С. 99–103.
- 7 Пунда Д. И. «Инструмент для руководителя» и современная потребность в обеспеченных представлениях деятельности организационных систем // Проблемы управления и моделирования в сложных системах. Труды XIII Межд. конф. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2011. – С. 524–538.
- 8 Селицкий В. С. Отрицательные ментальные проявления в системах управления // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы VII Междунар. науч. конф., Гомель, 26–27 мая 2011 г. В 2 ч., Ч. 1 / М-во образования Респ. Беларусь [и др.]; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. – С. 15–18.
- 9 Філіпова Т. В. Професійний менталітет державних службовців в Україні: технологія формування: автореф. дис. ... канд. держ. упр., 25.00.03. – Дніпропетровськ, 2006. – 23 с.
- 10 Теория культуры: учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб: «Питер», 2008. – 592 с.
- 11 Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: «Вече», 2003. – 512 с.
- 12 Юнг К. Психологические типы. – СПб: «Ювента», 1995. – 720 с.
- 13 Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: пер. с англ. 2-е изд. – М.: «Дело», 2001. – 448 с.
- 14 Стражний О. С. Український менталітет. Ілюзії. Міфи. Реальність. – К.: Книга, 2008. – 366 с.
- 15 Дзьобань О. П. Основні ознаки української національної правової ментальності // Право і безпека. – 2002. – № 2. – С. 173–179.
- 16 Хофстеде Г., Маккрей Р. Возвращаясь к обсуждению личности и культуры: связь личностных черт и культурных осей // Социологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 9–41.
- 17 Henrich, J., Heine, S. and Norenzayan, A. (2010), "The weirdest people in the world?", *Behavioral and brain sciences*. Cambridge University Press, Vol. 33:2/3, p.p. 1–75, available at: <http://www2.psych.ubc.ca/~henrich/pdfs/WeirdPeople.pdf>
- 18 Nisbett, R. E., Peng, K., Choi, I. and Norenzayan, A. (2001), "Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition", *Psychological Review*, Vol. 108, p.p. 291–310.
- 19 Kühnen, U., Hannover, B. and Schubert, B. (2001), "The Semantic-Procedural Interface Model of the Self: The Role of Self-knowledge for context-dependent versus context-independent Modes of Thinking", *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 80, p.p. 397–409.
- 20 Buchtel, E. E. and Norenzayan, A. (2009), "Thinking across cultures: Implications for dual processes", *J. St. BT Evans & K. Frankish*, p.p. 217–238, available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.389.7776&rep=rep1&type=pdf>
- 21 Воронов А. И. Готовность государственных служащих к принятию управленческих решений // Проблемы управления. – № 2 (55), 2015. – С. 138–142.

Дата поступления статьи в редакцию 23.02.2016